

УДК 81-25
doi 10.17072/2073-6681-2024-4-63-70
<https://elibrary.ru/jzsbst>

EDN JZSBST

В СВОЁМ РОДЕ как потенциальный прагматический маркер-аппроксиматор русской повседневной речи

Сян Янань

аспирант кафедры русского языка

Санкт-Петербургский государственный университет

199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9. st112867@student.spbu.ru

SPIN-код: 4574-6837

ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-2279-6868>

ResearcherID: KIJ-9357-2024

Статья поступила в редакцию 27.05.2024

Одобрена после рецензирования 16.07.2024

Принята к публикации 02.09.2024

Информация для цитирования

Сян Янань. В СВОЁМ РОДЕ как потенциальный прагматический маркер-аппроксиматор русской повседневной речи // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2024. Т. 16, вып. 4. С. 63–70. doi 10.17072/2073-6681-2024-4-63-70. EDN JZSBST

Аннотация. Работа посвящена анализу функционирования в русском устном повседневном дискурсе единицы *в своём роде* – как потенциального прагматического маркера-аппроксиматора. Источником материала для исследования стал устный подкорпус Национального корпуса русского языка. В работе использован корпусный подход и такие научные методы, как метод сплошной выборки, описательный, сопоставительный и количественный. Проведенный анализ показал, что выражение *в своём роде* в устном дискурсе значительно обогатило свое словарное значение неопределенности ('с известной точки зрения') за счет целого ряда прагматических значений: *аппроксимации* (снижения категоричности высказывания), *гезитации* (преодоления речевой заминки и оформления речевого поиска), *рефлексии* на сказанное или готовящееся к произнесению и *маркирования финала* фразы/реплики. Словарное лексико-грамматическое значение единицы *в своём роде* в устном употреблении уже почти утрачено, а взамен получен ряд прагматических значений (функций), которые не описаны в существующих словарях, что позволяет рассматривать исследуемую единицу как потенциальный полифункциональный прагматический маркер-аппроксиматор. Это, в свою очередь, может стать основанием для включения данной единицы в словарь Словаря прагматических маркеров. Полученные результаты могут быть полезны для понимания тенденций развития русской повседневной речи в рамках коллоквиальности (анализа устной речи), для практики преподавания русского языка как иностранного (лингводидактика), а также практики перевода русских художественных текстов на другие языки.

Ключевые слова: повседневная речь; устный корпус; прагматический маркер; аппроксиматор; хедж; маркер неопределенности; прагматикализация.

Введение

Каждый из нас живет в определенной речевой среде¹. Речь – это «сумма всего того, что говорят люди; она включает: а) индивидуальные комбинации, зависящие от воли говорящих; б) акты фо-

нации, равным образом зависящие от воли говорящих и необходимые для реализации этих комбинаций» [Соссюр 1999: 26]. Письменная речь чаще подготовлена, заранее структурирована в сознании говорящего и менее спонтанна, а уст-

ная речь является неподготовленной или в минимальной степени подготовленной, она «самоорганизуется в процессе порождения, в отличие от речи письменной, где наблюдается только фиксированный результат. Устная речь как будто рождается в муках – оговорках, самоперебивах, самокоррекции, обрывах, повторах» [Звуковой корпус ... 2013: 27].

Изучение устной речи достаточно важно для понимания ключевых языковых процессов, ср.: «именно разговорная речь является достоянием любого носителя языка, независимо от его возраста, образованности и культуры» [Русакова 2002: 32]. Ср. также: «написанный язык живет не самостоятельно, а питается соками живого, произносимого языка – лучше же наблюдать источник жизни, нежели ее наросты; к тому же в развитии произносимого языка участвуют силы всего народа, а письменного – лишь ничтожной его части» [Щерба 1957: 14–15]. Таким образом, исследование современной устной речи привлекает сегодня всё больше внимания лингвистов самых разных направлений.

В русской устной речи существует ряд функциональных единиц, подвергшихся процессу *прагматикализации*: их лексическое значение во многих реальных употреблениях ослаблено или полностью утрачено, и они выполняют в речи лишь ту или иную функцию. Учитывая такую специфику, их называют *прагматическими маркерами* (ПМ) [Богданова-Бегларян 2021: 16].

Одним из классов ПМ являются прагматические маркеры-аппроксиматоры (ПМА) – маркеры нечеткой, или приблизительной, номинации, показывающие неуверенность говорящего в том, о чем он говорит, или употребляющиеся, когда прямое название предмета, явления или положения дел является излишним, неуместным или невозможным [Подлесская 2013: 632]. Типичными ПМА русской устной речи являются единицы типа, как бы, как будто, вроде, или там. Все они довольно частотны в устном общении: например, маркер-аппроксиматор *как бы* имеет ранг 5 и IPM 900 (для 300 тыс. токенов в аннотированном подкорпусе ОРД²) в частотном списке 60 базовых русских ПМ, маркер *типа* – ранг 15 и IPM 297, маркер *вроде* – ранг 23 и IPM 77 [Прагматические... 2021: 54, 56].

Язык находится в состоянии постоянного развития. В устной речи зачастую появляются новые функциональные единицы, прагматическое значение которых не зафиксировано в академических словарях. Одной из таких единиц является *в своём роде*, функционирующая почти исключительно в устной повседневной речи³. Именно она стала объектом исследования в настоящей работе.

Материал, объект и методы исследования

Источником материала для анализа послужил устный подкорпус (УП) Национального корпуса русского языка (<https://ruscorpora.ru>), то есть в работе используется корпусный подход к анализу речи, что обусловлено особенностями анализируемого материала.

Объектом изучения в работе является маркер неопределенности *в своём роде* в русской повседневной речи. Прагматические значения данной речевой единицы в словарях не зафиксированы.

В работе использованы такие научные методы, как метод сплошной выборки (для создания пользовательского подкорпуса материала), описательный (контекстный анализ), сопоставительный (данные словарей и устного корпуса) и квантитативный (простые количественные подсчеты).

Результаты анализа

Согласно определению МАС, единица *в своём роде* означает ‘с известной точки зрения’ [Словарь... 1984: 121].

В УП нашлось всего 33 примера с единицей *в своём роде*, в том числе достаточно много (42,4 %) «словарных» употреблений исследуемого выражения, ср.:

(1) [Раевский К.С. (муж, фармаколог)] *Она была в своём роде замечательный человек/потому что она была /по-видимому / очень способный человек;*

(2) [Мина М.В. (муж, биолог-ихтиолог)] [Смех] *Аа я /по-моему / даже снялся в галстук – тоже единственная в своём роде фотография.*

«Словарными», следовательно, можно считать употребления, в которых зафиксированное в словарях значение подчеркнуто сочетанием с оценочными прилагательными *единственный, уникальный, замечательный, неповторимый, неплохой* и т. п. Именно эта высокая оценка и снижается (смягчается) с помощью единицы *в своём роде*.

Интереснее, однако, другие употребления, в которых исследуемое выражение *в своём роде* функционирует в различных прагматических значениях. Кроме «словарных», остальные, «несловарные», употребления (57,6 %) уже слегка выходят за рамки «словарных» и расширяют круг значений (функций) исследуемой единицы. Их можно разделить на три группы.

Первая группа употреблений – в сочетании тоже с оценочными единицами: *кустарный промысел, удовольствие видеть вас, тиран, очень великий человек, неплохой хозяин, спектакль (перен.), тонкий* (в значении ‘изысканный, утонченный’ – [Словарь... 1988: 380]), *герой, удивлен и восхищен*. Здесь выражение *в своём роде* снижает категоричность как высокой оценки (*удовольствие видеть вас, великий человек, неплохой хозяин, тон-*

кий, удивлен и восхищен), так и низкой (*кустарный промысел, спектакль (перен.), тиран*), ср.:

(3) [№ 7, муж, 30, 1973, рабочий] *Вы знаете/ в чем-то очень интересно/ потому что это был в своём роде очень великий человек/ потому что он за собой столько народу повел/ об этом стоит/ да/ думать и знать/ что это за человек;*

(4) [С. Калугин, муж, 31, 1967, музыкант|поэт] *Это человек достаточно ироничный и... в/ своём роде/ тонкий;*

(5) [№ 8, муж, 25, 1976, преподаватель] *Конечно/ тяжело понять человека/ попавшего в такую ситуацию/ но зачем тратить огромные средства на поднятие? Устраивать в своём роде спектакль? Эти деньги могли спасти еще многих людей.*

В контексте (3) говорящий объясняет, почему интересно то, о чем он говорит, с помощью выражения *в своём роде* и хеджа *в чем-то*. Понятие хеджа (от англ. *Hedge* – ‘уклонение от прямого ответа, страховка’) близко к аппроксиматору [Lakoff 1973: 471]. Стратегия хеджирования предполагает использование говорящим слов (единиц) «осторожной» модальности – неопределенных местоимений или наречий, а также вводных слов, выражающих неуверенность говорящего (*какой-нибудь, вероятно, где-то*). Хеджи «имплицитно подразумевают неясность, их функция заключается в том, чтобы представить вещи более или менее неясными» [там же], снижая тем самым общую категоричность высказывания. В устной речи ПМА и хеджи совместно реализуют стратегию хеджирования, «выполняющую защитно-эвфемистическую функцию <...> за счет представления предметов и явлений нечеткими и неоднозначными» [Пастухова 2019: 10]. Можно сказать, что хеджи и маркеры-аппроксиматоры взаимно усиливают неуверенность говорящего в том, о чем он говорит [Сян Янань, Богданова-Бегларян 2023: 61]. В данном контексте использование выражения *в своём роде* и хеджа *в чем-то* помогает снизить категоричность (высокой оценки) говорящего.

В контексте (4) говорящий ищет подходящее слово для характеристики человека и использует маркер *в своём роде* в роли одновременно поискового хезитатива и так называемого «упреждающего» рефлексива, с помощью которого словно бы готовит слушателя к тому определению, которое сейчас произнесет (ср.: [Богданова-Бегларян 2023]). Поисковая функция исследуемого выражения поддерживается здесь и пунктуационно: многоточием перед маркером и найденным в результате словом *тонкий*⁵.

Согласно определению МАС, слово *спектакль* означает ‘театральное представление; разг. о каком-л. интересном зрелище, происше-

ствии и т. п.’» [Словарь... 1984: 219]. При этом в контексте (5) данное слово используется в переносном значении ‘смешное, занятное зрелище’, которое часто реализуется в сочетании именно с глаголом *устраивать*. Здесь выражение *в своём роде* помогает говорящему смягчить категоричность низкой оценки в его речи.

Из вышеприведенных примеров видно, что выражение *в своём роде* находится во фразе перед оценочными структурами и может сочетаться с разными частями речи (как прилагательными, так и существительными) и словосочетаниями.

Вторая группа употреблений *в своём роде* – уже без семантики оценки: *направление работы, вторая малая родина, смесь, шаги, ультиматум, княжна, занятие, препровождение времени, развлечение, моменты противостояния, именное оружие*. Лексическое («словарное») значение снижения категоричности «уходит», остается лишь функция неопределенности. Начинает «рождаться» прагматический маркер-аппроксиматор, ср.:

(6) [Генинг Е.П., муж, священник] *Но дело в том/ что когда мы говорим о крещении/ а я напоминаю/ что для нас это важно/ поскольку мы сейчас проводим вот такие аналогии/ аа ну/ если позволите/ между таинствами и Шагами/ потому что таинства – это тоже определённые Шаги в своём роде аа внутри церкви/ да/ христианской жизни;*

(7) [Следователь (О. Басилашвили, муж, 43, 1934)] *Для них это/ в своём роде/ занятие/ препровождение времени/ развлечение/ что ли;*

(8) [1, муж, 53, 1950, рабочий] *Да нет/ мне кажется/ это в какой-то мере даже направление работы правительства/ в своём роде.*

В контексте (6) выражение *в своём роде* следует после прилагательного *определённые*, которое, кроме наиболее типичного значения ‘ясный, отчетливый’, означает еще ‘тот или иной, некоторый’ [Словарь... 1984: 629], то есть тоже передает неуверенность (является хеджем). Одновременно в речи использованы вокализации (*аа*), свидетельствующие о колебаниях говорящего. Единица *в своём роде* оказывается «окружена» такими хезитационными явлениями, словно бы «втянута» в хезитацию, что и обеспечивает ей в данном случае еще и статус хезитатива (ср.: [Богданова-Бегларян 2024]).

В контексте (7) маркер *в своём роде* также выражает аппроксимацию, поддержанную частицей *что ли*⁴. В контексте (8) говорящий выражает свое мнение, используя маркер *в своём роде* и ряд хеджей (*кажется, какой-то*). Здесь *в своём роде* находится в конце фразы, выполняя дополнительную функцию разграничительного маркера финала [Богданова-Бегларян 2021: 29]. В

данной группе выражение *в своём роде* сочетается только с именами существительными и субстантивными словосочетаниями.

В третьей группе употреблений *в своём роде* семантика даже и не мыслится, остается только функция аппроксимации. В единственном контексте выражение *в своём роде* сочетается с глаголом *помогла*. Можно сказать, что здесь «рождается» уже чистый прагматический маркер-аппроксиматор, ср.:

(9) [№ 1, жен, 34, 1967, экономист] *Во время войны эта дисциплина тоже в своём роде помогла*.

В контексте (9) выражение *в своём роде* уже не обладает лексическим значением (заметим,

что способность этого выражения к грамматическому словоизменению и, соответственно, грамматические значения его составляющих утрачены им еще на этапе формирования устойчивой «словарной» единицы – в результате процесса *идиоматизации*, также весьма активного в русском устном дискурсе), а только помогает говорящему выразить свою неуверенность и снять с себя ответственность за сказанное.

Таким образом, для выражения *в своём роде* можно выстроить своеобразную шкалу прагматикализации, которая показывает сначала ослабление, а затем и утрату этим выражением лексического значения и появление маркера-аппроксиматора (рисунок).

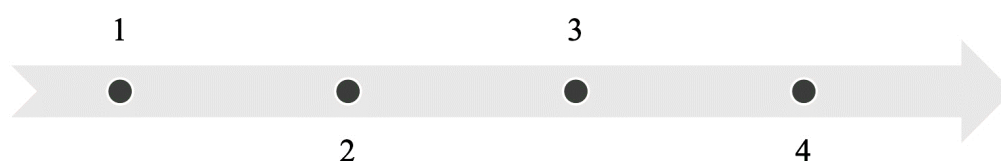

Рис. Шкала прагматикализации для единицы В СВОЁМ РОДЕ
Fig. Pragmaticalization scale for the unit V SVOYOM RODE

Точка 1 – единица *в своём роде* обладает чистым «словарным» значением (с известной точки зрения), смягчает категорически высокую оценку и сочетается с оценочными прилагательными: *единственный в своём роде*, *уникальный в своём роде*, *первый в своём роде*, *лучший в своём роде* и под.

Точка 2 – единица *в своём роде* смягчает категоричность как высокой, так и низкой оценки, сочетается в основном с существительными или субстантивными словосочетаниями, ср.:

- высокая оценка: *в своём роде удовольствие видеть вас*, *в своём роде очень великий человек*, *в своём роде герой*;

- низкая оценка: *в своём роде кустарный промысел*, *в своём роде немного тиран⁶*, *устраивать в своём роде спектакль*.

Точка 3 – единица *в своём роде* сочетается со словами без семантики оценки. Нет категоричности, нечего снижать, то есть лексическое значение «уходит», остается лишь функция неопределенности (аппроксимации). Начинает «рождаться» прагматический маркер-аппроксиматор: *в своём роде/ занятие/ препровождение времени/ развлечение*, *в своём роде моё именное оружие*, *в своём роде княжна*.

Точка 4 – семантика единицы *в своём роде* даже и не мыслится, остается только функция аппроксимации. В единственном найденном в УП контексте такого типа единица *в своём роде*

сочетается с глаголом: *тоже в своём роде помогла*. Здесь выражение *в своём роде* уже превратилось в чистый ПМА.

Заключение

Проведенный анализ показал, что маркер неопределенности *в своём роде* достаточно активен в русской устной повседневной речи. В устном подкорпусе НКРЯ 57,6 % употреблений исследуемой единицы выходят за рамки «словарных» значений и расширяют круг ее функциональных возможностей: прагматические значения аппроксимации, гезитации, рефлексии и маркирования финала высказывания/реплики. Лексико-грамматическое значение данного выражения в устном употреблении сначала ослабляется, а затем совсем утрачивается, и ему на смену приходит прагматическое значение, которое не описано ни в каких словарях. Таким образом, *в своём роде* можно рассматривать как потенциальный прагматический маркер-аппроксиматор, что может стать основанием для включения данной языковой единицы в словник ПМ⁷.

Полученные результаты могут способствовать лучшему пониманию тенденций развития устной речи как основной формы языкового существования и использоваться для дальнейшего анализа в области коммуникативной лингвистики. Результаты исследования также могут быть полезны в практике преподавания русского языка как

инострannого и в практике перевода русских художественных текстов на другие языки (особенно на китайский).

Примечания

¹ Ср. мнение Б. М. Гаспарова об устной речи как о «том трудно заметном и все время ускользающем, динамическом аспекте нашего взаимодействия с языком, который сопровождает наше существование в языке в каждый его момент, на всем протяжении нашего жизненного опыта» [Гаспаров 1996: 18].

² ОРД, или «Один речевой день», – это корпус русского языка повседневного общения, созданный в СПбГУ по методике 24-часовой записи [https://ord.spbu.ru] (см. о нем, например: [Богданова-Бегларян и др. 2017]).

³ Ср. сходные наблюдения над функционированием в устной речи единицы *своего рода*, также близкой к маркерам-аппроксиматорам [Богданова-Бегларян 2023].

⁴ Ср. лексикографическую характеристику единицы *что ли* (ль): «(в знач. вводн. сл.) – употребляется для выражения сомнения, неуверенности, побуждения и т. д.» [Словарь... 1988: 686].

⁵ *Многоточие* как знак препинания, помимо прерванности речи, незаконченности высказывания или пропуска в тексте [там же: 283], способно выражать и паузу, связанную с неуверенностью или *выбором слова* (см.: [Сидорова 2005; Басалаева, Шпильман 2015]). Эта особенность письменной речи оказывает влияние и на исследователей, представляющих в корпусах расшифровки (дискурсивную транскрипцию) материала устной речи.

⁶ «Помощником» выражения *в своём роде* в деле смягчения низкой оценки, заключенной в слове *тиран* («то, кто мучит, притесняет кого-л.» – [Словарь ... 1988: 366]), выступает в данном контексте наречие *немного*, имеющее в своей лексикографической характеристике и значение «в некоторой степени, чуть-чуть, слегка» [там же: 455].

⁷ Необходимо, однако, заметить, что, как и уже упомянутое в статье выражение *своего рода*, исследуемая единица «занимает как бы (*своего рода*) (здесь и далее в цитате курсив автора. – Я. С.) промежуточное положение между значимыми единицами языка и лексически опустошенными, чисто прагматическими, единицами устного дискурса («словами-паразитами», или прагматическими маркерами). *Своего рода* (добавим: и *в своём роде*. – Я. С.) нельзя однозначно отнести к классу ПМ, так как это выражение используется не только в устной, но и в письменной речи, а также имеет лексикографическую фиксацию. С прагматическими маркерами словосочетание *своего рода* (добавим: и *в своём ро-*

де. – Я. С.) сближает неосознанность, автоматизм употребления говорящим, а также вербализация некоторых его затруднений в ходе речепорождения или реакция на само это речепорождение. Думается, что это «слово-паразит» интеллигентной речи: в аналогичной ситуации говорящий с более низким уровнем речевой культуры (речевой компетенции) употребит, скорее, маркер *типа* или *как бы*» [Богданова-Бегларян 2023: 106]. Думается, что всё сказанное Н. В. Богдановой-Бегларян о единице *своего рода* может быть с успехом отнесено и к исследуемой в настоящей работе единице *в своём роде*.

Список литературы

Басалаева Е. Г., Шпильман М. В. Многоточие как объект языковой рефлексии в интернет-дискурсе // Сибирский филологический журнал. 2015. № 3. С. 248–255.

Богданова-Бегларян Н. В. Предисловие редактора // Прагматические маркеры русской повседневной речи: словарь-монография / сост., отв. ред. и автор предисл. Н. В. Богданова-Бегларян. СПб.: Нестор-История, 2021. С. 5–52.

Богданова-Бегларян Н. В. *Своего рода* как полифункциональный маркер-аппроксиматор русской повседневной речи // Языковые категории и единицы: синтагматический аспект: материалы XV Междунар. науч. конф., посвящ. 70-летию кафедры русского языка (г. Владимир, 26–28 сентября 2023 г.) / отв. ред. М. Вас. Пименова. Владимир: Транзит-ИКС, 2023. С. 101–107.

Богданова-Бегларян Н. В. КАК СКАЗАТЬ и ИЛИ КАК СКАЗАТЬ как прагматические маркеры русской повседневной речи (расширение словника ПМ) // Сб. тез. ЛП Междунар. науч. филол. конф. имени Людмилы Алексеевны Вербицкой (19–26 марта 2024, Санкт-Петербург). СПб.: С.-Петерб. гос. ун-т, 2024. С. 1154–1155.

Богданова-Бегларян Н. В. и др. Корпус «Один речевой день» в исследованиях социолингвистической вариативности русской разговорной речи / Н. В. Богданова-Бегларян, Т. Ю. Шерстинова, О. В. Блинова, Г. Я. Мартыненко // Анализ разговорной русской речи (АР³-2017): Труды седьмого междисциплинарного семинара / науч. ред. Д. А. Кочаров, П. А. Скрелин. СПб.: Политехника-принт, 2017. С. 14–20.

Гаспаров Б. М. Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования. Вып. IX / ред. вып. И. Прохорова. М.: Новое литературное обозрение. 1996. 352 с.

Звуковой корпус как материал для анализа русской речи. Коллективная монография. Часть 1. Чтение. Пересказ. Описание / отв. ред. Н. В. Богданова-Бегларян. СПб.: Филол. ф-т СПбГУ, 2013. 532 с.

НКРЯ – Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 15.04.2024).

ОРД – Корпус русского языка повседневного общения «Один речевой день». URL: <https://ord.spbu.ru> (дата обращения: 05.04.2024).

Пастухова О. Д. Коммуникативно-прагматические особенности эвфемизмов в политическом дискурсе (на материале английского и русского языков). автореф. дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2019. 24 с.

Прагматические маркеры русской повседневной речи: словарь-монография / сост., отв. ред. и автор предисл. Н. В. Богданова-Бегларян. СПб.: Нестор-История, 2021. 520 с.

Подлеская В. И. Нечеткая номинация в русской разговорной речи: опыт корпусного исследования // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: по материалам ежегодной Междунар. конф. «Диалог». Вып. 12 (19). В двух томах. Т. 1. Основная программа конференции / гл. ред. В. П. Селегей. М.: РГГУ, 2013. С. 631–643.

Русакова М. В. Психолингвистика. Вступительные лекции. СПб.: Союз, 2002. 51 с.

Сидорова М. Ю. ...Многоточие русского человека... (по материалам открытых Интернет-дневников) // Традиции и тенденции в современной грамматической науке. Вопросы русского языкознания. Вып. 12. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2005. С. 212–221.

Словарь русского языка в четырех томах. Том III. П–Р. Изд. второе, испр. и доп. / гл. ред. А. П. Евгеньева. М.: Рус. яз., 1984. 752 с.

Словарь русского языка в четырех томах. Том II. К–О. Изд. третье, испр. и доп. / гл. ред. А. П. Евгеньева. М.: Рус. яз., 1986. 736 с.

Словарь русского языка в четырех томах. Том IV. С–Я. Изд. третье, испр. и доп. / гл. ред. А. П. Евгеньева. М.: Рус. яз., 1988. 796 с.

Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики. Екатеринбург: Урал. гос. ун-т, 1999. 432 с.

Сян Янань, Богданова-Бегларян Н. В. Аппроксимация и хеджирование в языке и речи // Анализ разговорной русской речи (AR³-2023). Труды десятого междисциплинарного семинара / науч. ред. П. А. Скрепин, У. Е. Кочеткова. СПб.: Политехника-принт, 2023. С. 60–65.

Щерба Л. В. О служебном и самостоятельном значении грамматики как учебного предмета // Щерба Л. В. Избранные работы по русскому языку. М.: Учпедгиз, 1957. С. 11–20.

Lakoff G. Hedges: A Study in Meaning Criteria and the Logic of Fuzzy Concepts // Journal of Philosophical Logic. 1973. № 2. P. 458–508.

References

Basalaeva E. G., Shpilman M. V. Mnogotochie kak ob’ekt yazykovoy refleksii v internet-diskurse [Ellipsis as an object of linguistic reflection in Internet discourse]. *Sibirskiy filologicheskiy zhurnal* [Siberian Journal of Philology], 2015, issue 3, pp. 248–255. (In Russ.)

Bogdanova-Beglaryan N. V. *Predislovie redaktora* [Editor's foreword]. *Pragmaticheskie markery russkoy povsednevnoy rechi* [Pragmatic Markers of Russian Everyday Speech]: a dictionary-monograph. St. Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., 2021, pp. 5–52. (In Russ.)

Bogdanova-Beglaryan N. V. *Svoego roda kak polifunktsional'nyy marker-approksimator russkoy povsednevnoy rechi* [*Svoego roda* as a multifunctional marker-approximator of Russian everyday speech]. *Yazykovye kategorii i edinit'sy: sintagmaticheskiy aspekt*. [Language Categories and Units: Syntagmatic Aspect]: proceedings of the XV International Scientific Conference dedicated to the 70th anniversary of the foundation of the Russian Language Department. (Vladimir, September 26–28, 2023)]. Vladimir, Transit-IKS Publ., 2023, pp. 101–107. (In Russ.)

Bogdanova-Beglaryan N. V. KAK SKAZAT' i ILI KAK SKAZAT' kak pragmaticheskie markery russkoy povsednevnoy rechi (rasshirenie slovnika PM) [KAK SKAZAT' and ILI KAK SKAZAT' as pragmatic markers of Russian everyday speech (extension of the pragmatic markers vocabulary)]. *Sbornik tezisov LII Mezhdunarodnaya nauchnaya filologicheskaya konferentsiya imeni Lyudmily Alekseevny Verbitskoy (19–26 marta 2024, Sankt-Peterburg)* [A Collection of Abstracts of LII International Scientific Philological Conference named after Lyudmila Alekseevna Verbitskaya (March 19–26, 2024, St. Petersburg)]. St. Petersburg, St. Petersburg University Press, 2024, pp. 1154–1155. (In Russ.)

Bogdanova-Beglaryan N. V., Sherstinova T. Yu., Blinova O. V., Martynenko G. Ya. Korpus ‘Odin rechevoy den’ v issledovaniyakh sotsiolingvisticheskoy variativnosti russkoy razgovornoy rechi [‘One Speech Day’ Corpus in the study of sociolinguistic variability of Russian colloquial speech]. *Analiz razgovornoy russkoy rechi (AR³-2017)* [The Analysis of Spoken Russian Speech (AR³-2017): proceedings of the 7th Interdisciplinary Seminar. St. Petersburg, Politekhniko-print Publ., 2017, pp. 14–20. (In Russ.)

Gasparov B. M. *Yazyk, pamyat', obraz. Lingvistika yazykovogo sushchestvovaniya* [Language, Memory, Image. Linguistics of Language Existence]. Moscow, New Literary Review Publ., 1996, issue 9. 352 p. (In Russ.)

Zvukovoy korpus kak material dlya analiza russkoy rechi. Chast' 1. Chtenie. Pereskaz. Opisanie [A Speech Corpus as Material for Russian Speech Analysis. Pt. 1. Reading. Retelling. Description]. Ed. by N. V. Bogdanova-Beglaryan. St. Petersburg, Philological Faculty of St. Petersburg University Publ., 2013. 532 p. (In Russ.)

Russian National Corpus. Available at: <https://ruscorpora.ru> (accessed 15 Apr 2024). (In Russ.)

Corpus of Russian Everyday Speech 'One Speech Day'. Available at: <https://ord.spbu.ru>. (accessed 05 Apr 2024). (In Russ.)

Pastukhova O. D. *Kommunikativno-pragmaticheskie osobennosti evfemizmov v politicheskoy diskurse (na materiale angliyskogo i russkogo yazykov)*. Avtoref. diss. ... kand. filol. nauk [Communicative and pragmatic features of euphemisms in political discourse (based on the material of the English and Russian languages). Abstract of Cand. philol. sci. diss.]. Chelyabinsk, 2019. 24 p. (In Russ.)

Pragmaticheskie markery russkoy povsednevnoy rechi [Pragmatic Markers of Russian Everyday Speech]: a dictionary-monograph. Comp., ed. and pref. by N. V. Bogdanova-Beglarian. St. Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., 2021. 520 p. (In Russ.)

Podlesskaya V. I. Nechetkaya nominatsiya v russkoy razgovornoy rechi: opyt korpusnogo issledovaniya [Unclear nomination in Russian colloquial speech: An experience of corpus research]. *Komp'yuternaya lingvistika i intellektual'nye tekhnologii. Po materialam ezhegodnoy Mezhdunarodnoy konferentsii 'Dialog' (2013). Vyp. 12 (19). V dvukh tomakh. Tom 1. Osnovnaya programma konferentsii* [Computer Linguistics and Intellectual Technologies. Based on Materials of the Annual International Conference 'Dialogue' (2013). Issue 12 (19). In 2 vols. Vol. 1. Main Conference Program]. Ed. by V. P. Selegey. Moscow, Russian State University for the Humanities Press, 2013, pp. 631-643. (In Russ.)

Rusakova M. V. *Psikholingvistika. Vstupitel'nye lektsii* [Psycholinguistics. Introductory Lectures]. St. Petersburg, Soyuz Publ., 2002. 51 p. (In Russ.)

Sidorova M. Yu. ...Mnogotochie russkogo che-loveka... (po materialam otkrytykh Internet-dnevnikov) [...Ellipsis of a Russian Person... (based on materials of open Internet diaries)]. *Traditsii i tendentsii v sovremennoy grammaticheskoy nauke. Voprosy russkogo yazykoznaniiya* [Traditions and Trends in Modern Grammatical Science. Questions of Russian Linguistics]. Issue 12. Moscow, Lomonosov Moscow State University Publ., 2005, pp. 212-221. (In Russ.)

Slovar' russkogo yazyka v chetyrekh tomakh [Dictionary of the Russian Language in Four Volumes]. 2nd rev. and enl. ed. Ed. by A. P. Evgenieva. Moscow, Russkiy yazyk Publ., 1984, vol. 3. 752 p. (In Russ.)

Slovar' russkogo yazyka v chetyrekh tomakh [Dictionary of the Russian Language in Four Volumes]. 3rd rev. and enl. ed. Ed. by A. P. Evgenieva. Moscow, Russkiy yazyk Publ., 1986, vol. 2. 736 p. (In Russ.)

Slovar' russkogo yazyka v chetyrekh tomakh [Dictionary of the Russian Language in Four Volumes]. 3rd rev. and enl. ed. Ed. by A. P. Evgenieva. Moscow, Russkiy yazyk Publ., 1988, vol. 4. 796 p. (In Russ.)

Saussure F. de. *Kurs obshchey lingvistiki* [Course in General Linguistics]. Yekaterinburg, Ural Federal University Press, 1999. 432 p. (In Russ.)

Xiang Yanan, Bogdanova-Beglaryan N. V. *Ap-proksimatsiya i khedzhirovanie v yazyke i rechi* [Approximation and hedging in language and speech]. *Analiz razgovornoy russkoy rechi (AR³-2023)* [The Analysis of Spoken Russian Speech (AR³-2023)]: proceedings of the 10th Interdisciplinary Seminar. St. Petersburg, Politekhnikaprint Publ., 2023, pp. 60-65. (In Russ.)

Shcherba L. V. O sluzhebnoy i samostoyatel'nom znachenii grammatiki kak uchebnogo predmeta [On the auxiliary and independent significance of grammar as an educational subject]. In: Shcherba L. V. *Izbrannye raboty po russkomu yazyku* [Selected Works on the Russian Language]. Moscow, Uchpedgiz Publ., 1957, pp. 11-20. (In Russ.)

Lakoff G. Hedges: A study in meaning criteria and the logic of fuzzy concepts. *Journal of Philosophical Logic*, 1973, issue 2, pp. 458-508. (In Eng.)

V SVOYOM RODE as a Potential Pragmatic Marker-Approximator of Russian Everyday Speech

Xiang Yanan

Postgraduate Student at the Department of Russian Language

St. Petersburg State University

7/9, Universitetskaya Embankment, St. Petersburg, 199034, Russia. st112867@student.spbu.ru

SPIN-code: 4574-6837

ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-2279-6868>

ResearcherID: KIJ-9357-2024

Submitted 27 May 2024

Revised 16 Jul 2024

Accepted 02 Sep 2024

For citation

Xiang Yanan. V SVOYOM RODE kak potentsial'nyy pragmaticheskiy marker-approksimator russkoy povsednevnoy rechi [V SVOYOM RODE as a Potential Pragmatic Marker-Approximator of Russian Everyday Speech]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2024, vol. 16, issue 4, pp. 63–70. doi 10.17072/2073-6681-2024-4-63-70. EDN JZSBST (In Russ.)

Abstract. The paper analyzes the functioning of the unit *v svoym rode* in Russian oral everyday discourse as a potential pragmatic marker-approximator. The source of material for analysis was the spoken subcorpus of the Russian National Corpus. The study employs the corpus approach and scientific methods such as continuous sampling, descriptive, comparative, and quantitative methods. The analysis showed that the expression *v svoym rode* in oral discourse has significantly enriched its dictionary meaning of uncertainty ('from a certain point of view') with a number of pragmatic meanings: *approximation* (reducing the categoricalness of the statement), *hesitation* (overcoming speech hesitation and formalizing speech search), *reflection* on what has been said or is about to be said, and *marking the ending* of a phrase/remark. The dictionary lexico-grammatical meaning of the unit *v svoym rode* in oral use has almost been lost; instead, there appeared several pragmatic meanings (functions) that are not described in the existing dictionaries, which allows us to consider the unit under study as a potential multifunctional pragmatic marker-approximator. This, in turn, may become the basis for including this unit in the Dictionary of Pragmatic Markers. The results obtained can be useful for understanding the trends in the development of Russian everyday speech within the framework of colloquial speech studies (analysis of oral speech), for the practice of teaching Russian as a foreign language (linguodidactics), as well as for the practice of translating Russian literary texts into other languages.

Key words: everyday speech; spoken corpus; pragmatic marker; approximator; hesitative; marker of uncertainty; pragmaticization.